

не менее здесь различима основная деталь — часть нимба с перекрестием ⁴⁹. Рисунок фигуры сохранился, видимо, крайне плохо, так как одеяние Христа в композиции на стене лишь отдаленно напоминает саккос, но это все же свободное одеяние с рукавами, а не препоясанный подир Аарона или плащ Моисея. Кроме того, само изображение скинии, левая половина которой хорошо сохранилась, необычно для этого времени: ее чистая полусфера окружена сиянием, чего мы не встречаем ни на одном изображении скинии завета ⁵⁰. Херувимы в распространенных изображениях скинии парят над престолом, что отмечает его святость. В композиции Зарзмы херувимы, почти равняющиеся по величине фигуре предстоящего престолу, стоят по его сторонам, как бы занимая место дьяконов при совершении литургии. Все это убеждает нас в том, что перед нами — редкая символическая композиция XIV в. — «Литургия Христа в скинии». Смысл ее ясен: она соответствует тому знаменитому образу — откровению о Христе-первосвященнике, который представлен в Послании апостола Павла к евреям: он «есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь. . .» (Евр. 8, 2); «Христос вошел не в рукотворное святилище . . . но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» (Евр., 9, 4).

Однако текст и его иконографическое переложение во фреске Зарзмы отделяют друг от друга более чем тысячелетие и почти вся история византийского искусства. В самый ранний период византийского искусства попадают иллюстрации слова псалма 109, которые и послужили основанием для образа Христа-первосвященника в Послании к евреям: «Ты еси перей по чину Мельхиседекову». Наиболее точная из них принадлежит Хлудовской псалтири IX в. ⁵¹, где в сцене причащения апостолов вместе с Христом изображен Мельхиседек. Начиная с XIV в. тема Христа-первосвященника предстает под видом «Скинии Завета». Образ Мельхиседека сменяется образом первосвященника Аарона ⁵². Эта новая композиция более наглядна в литургическом плане, в чем сказался вкус эпохи, отмеченной литургическим творчеством (Симеон Солунский, Николай Кавасила). В ряде памятников XIV в. композиция «Скинии Завета» изображается в алтаре, непосредственно рядом с Евхаристией ⁵³, чем более наглядно утверждается мысль о служении Христа по чину ветхозаветных переев, по чину Мельхиседекову. Это уже несколько подводит нас к необычной композиции Зарзмы.

Штефанеску считает, что изображение скинии с Аароном и Моисеем перед престолом есть иллюстрация тайной молитвы литургии Василия Великого, которую читает отправляющий службу при положении даров на престол ⁵⁴. В молитве вспоминаются «Моисеева и Ааронова священства», которые были приняты богом и подобно которым Христос умоляется принять дары совершаемой литургии. Автор литургии предлагает отправляющему службу при сотворении тайных молитв стоять перед алтарем, преклонив голову. Именно в такой позе, с начальными словами молитвы приношения на свитке в его руках изображен сам автор литургии Василий Великий на фреске XI в. в охридском соборе св. Софии ⁵⁵. На престоле перед Василием — дискос, потир и евангелие. Это конкретная, не символическая иллюстрация молитвы приношения из литургии Василия Великого (к сожалению, Штефанеску не упоминает об охридской композиции). Подобное изображение Василия Великого, как и Иоанна Златоуста, распространено на литургических свитках XI—XIV вв. ⁵⁶

В композиции Зарзмы как бы слиты две иконографические темы, две иллюстрации, символическая и конкретная, молитвы приношения. Христос в одеяниях христианского епископа изображен в той же позе, что и Василий Великий в охридской фреске, перед Христом на престоле — хлеб, чаша и крест, что соответствует христианской литургии. Изображен момент, предшествующий освящению даров. Образ скинии уточняет нам этот момент, напоминая о тайной молитве приношения. Одновременно скиния, как место служения Христа, утверждает мысль о священстве

⁴⁹ Фотоархив ЛОИА АН СССР, фонд А. С. Славцева, Q 800, 26.